Дело № 57-009-24

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Кондратова П.Е.

рассмотрела в судебном заседании 8 апреля 2009 года уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Болдыревой И.Г. и Леоненко О.А. на приговор Новосибирского областного суда от 3 февраля 2009 года, по которому

Чичурина С ***М***

осуждена по ч. 1 ст. 116 УК РФ к штрафу в размере рублей в доход государства,

и

Чичурин В ***Г***

осужден по ч. 2 ст. 296 УК РФ к штрафу в размере рублей в доход государства.

Постановлено взыскать в пользу К в счет компенсации морального вреда: с Чичуриной С. М. - рублей, с Чичурина В.Г. - рублей.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., мнение прокурора Телешевой - Курицкой Н.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Чичурина С.М. признана виновной в нанесении побоев К, а Чичурин В.Г. - в угрозе убийством, совершенной в отношении судебных приставов Б и М и судебных исполнителей К и Ч в связи с исполнением иного судебного акта.

Эти преступления совершены 31 июля 2007 года в при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Чичурины вину не признали, при этом Чичурина С.М. показала, что удара К не наносила, потерпевшие находились в гражданской одежде и им не представлялись. Чичурин В.Г. заявил, что К Б Ч и М были в гражданской одежде, не представлялись, документов не показывали, и он не знал, что они являются судебными приставами и находятся при исполнении служебных обязанностей. Угроз не высказывал, никакими предметами им не угрожал.

В кассационных жалобах:

- адвокат Болдырева в защиту Чичуриной, считая приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, утверждает, что кроме показаний потерпевшей К вина ее подзащитной в нанесении побоев ничем не подтверждается, показания остальных потерпевших путаны и непоследовательны, свидетели У и Ш отрицают наличие на лице К следов побоев. Отсутствие у потерпевшей каких-либо следов подтвердили и свидетели защиты Ч и Н. Кроме того, нанесение одного удара, о котором дала показания К, не может расцениваться как побои. Вопреки установленному порядку исследования доказательств, ее подзащитная была допрошена до допроса потерпевшего М Просит приговор отменить, и дело прекратить:

- адвокат Леоненко в защиту Чичурина, считая приговор незаконным, указывает на то, что Чичуринуне было известно, что потерпевшие являются приставами и исполнителями. Наличие на них формы и то, что они представлялись, подтверждается только показаниями самих потерпевших, заинтересованных в исходе дела, поскольку в противном случае их действия являются незаконными. Показания ряда свидетелей, подтверждающих объяснения Чичурина, суд не учел. Более того, при одних и тех же доказательствах, действия Чичуриной не признаны направленными против приставов или исполнителей. Полагает, что у потерпевших, двое из которых мужчины, и у одного из них был электрошокер, наручники, газовый баллончик, не было оснований опасаться высказанных угроз, тем более что Чичурин является пенсионером, перенесшим инфаркт. Считает, что в проведении следственного эксперимента отказано безосновательно. Указывает на нарушение права на защиту, поскольку вопреки установленному порядку исследования доказательств ее подзащитный был допрошен до потерпевшего М Просит приговор отменить, а дело прекратить за отсутствием состава преступления.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы адвокатов

неубедительными.

Проверив дело, обсудив доводы адвокатов и возражения на них прокурора, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Чичуриных в совершении инкриминируемых им преступлений соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Тот факт, что прибывшие к дому Чичуриных К а затем Б Ч и М выясняли у находившейся дома Чичуриной место проживания ее сына, задолжавшего банку рублей, что последними предпринимались попытки пройти в домовладение Чичуриных для описи имущества на указанную сумму, однако этого им сделать не удалось, поскольку этому мешала сначала Чичурина, а затем прибывший по ее звонку Чичурин, самими осужденными в судебном заседании не оспаривался, как не оспаривается он и в кассационных жалобах в их защиту.

Что же касается доводов в защиту осужденных о неосведомленности последних о том, что К Б Ч и М находятся при исполнении служебных обязанностей, что Чичурина насилия к К не применяла, а Чичурин вышеназванным лицам не угрожал, то они выдвигались осужденными и их адвокатами при судебном разбирательстве, и обоснованно были признаны судом неубедительными.

Так, из показаний потерпевшей К судебного исполнителя, следует, что у нее на исполнении находилось исполнительное производство в отношении Ч имевшего задолженность перед банком на рублей, зарегистрированного в Постановление о возбуждении исполнительного производства было направлено, в том числе и должнику Ч однако тот в службу судебных приставов не явился. С целью проверки его имущественного положения она 31 июля 2007 года вышла по данному адресу вместе с приставами Ч Б и М причем все они находились в форменном обмундировании. Постучавшись, она вошла во двор. Навстречу вышла Чичурина, которая, узнав, что речь идет о долге ее сына, повела себя агрессивно, стала толкать ее, заявляя, что у них все оплачено. Она вышла, вернулась с Ч и Б но Чичурина продолжала вести себя агрессивно, не хотела ничего слушать, выталкивала их, говорила, что вещей сына в доме нет. Минут через 5-10 приехал Чичурин, находящийся в возбужденном состоянии, которому они показали служебные удостоверения, сообщили, кто они и по какому вопросу приехали. В ответ на это Чичурин стал угрожать им убийством, угрожал их застрелить. Затем зашел в дом, откуда выбежал с ножом, продолжая угрожать им. В это время Чичурина ударила ее рукой в лицо, отчего у нее появился синяк, опухло лицо. Затем у Чичурина в руках появилась гантель, которой он замахивался на них всех, высказывал угрозы убийством. Когда они уходили, Чичурин побежал за ними с металлическим

прутом, и они были вынуждены убегать, так как угроза для них была реальной. Выбежав на улицу, сели в служебный автомобиль, отъехали к магазину, откуда вызвали милицию. Затем в отделении написали заявление, после чего она обратилась в больницу за медпомощью.

Потерпевший Б судебный пристав, дал аналогичные К показания, подтвердив, что все они находились в форме. К ушла к Чичуриным одна, а затем вернулась за ними. Чичурина, когда они зашли во двор, повела себя агрессивно, на предложение К пройти в дом отказалась, хватала К за руки, отталкивала ее. Приехавшему Чичурину, показали служебные удостоверения, объясняли цель приезда. Чичурина ударила К в область головы, от чего у последней образовалась припухлость. В руках Чичурина появился нож, затем гантель, которую он пытался кинуть в них, а потом металлический прут, которым он махал в их направлении, угрожая всем им убийством. Опасаясь угроз, они были вынуждены покинуть двор дома Чичуриных и обратиться в милицию.

Потерпевшая Чернякова, судебный исполнитель, дала аналогичные Б показания, дополнив, что вернувшаяся к ним К сказала, что Чичурина настроена агрессивно, попросила их о помощи. Придя во двор, убедились в агрессивности Чичуриной, та ничего не хотела слушать, махала руками, кричала, чтобы они уходили, звонила мужу. Когда тот приехал, они представились, предъявили удостоверения в развернутом виде, сообщили цель визита, но Чичурин также стал вести себя агрессивно, говорил, чтобы они уходили и если они не уйдут, он всех их застрелит. К пыталась ему все объяснить, а Чичурина ударила К в лицо, отчего у нее под глазом образовался кровоподтек и покраснение. В это время Чичурин забежал в дом, вернулся с ножом и стал им размахивать. Она, испугавшись, выбежала за ограду, позвала М Затем в руках Чичурина появилась гантель, он ею и ножом одновременно размахивал, кричал, что всех убьет, пытался кинуть в них гантель и Б оттолкнул его от К выключенным электрошокером. После этого у Чичурина в руках появился металлический прут, и они пошли на выход, так как угроза для них была реальной.

Потерпевший М судебный пристав, подтвердил, что он, К Б и Ч были в форме, имели при себе служебные удостоверения. Он некоторое время оставался в машине, когда К Б и Ч ушли к Чичуриным, но затем, услышав шум со двора, куда ушли его коллеги, пришел во двор, увидел агрессивно настроенных Чичуриных, которым К говорила о наличии задолженности у их сына. Чичурин заявил, что домой никого не пустит, что сын с ними не живет, а лишь прописан. В этот момент Чичурина ударила К в лицо. Б встал между К и Чичуриной, а Чичурин заскочив в дом, выбежал оттуда с ножом, размахивая которым говорил, что всех убьет. Потом у Чичурина в руках появилась гантель, которую он хотел бросить в них, затем арматура, которой он размахивал. Его угрозы он воспринимал реально. Подъехав к магазину, оттуда вызвали милицию.

Согласно судебному приказу мирового судьи судебного участка № [redacted] судебного района «[redacted]» г. [redacted] от 20 ноября 2006 года, должник Ч[redacted] обязан выплатить задолженность по кредитному договору в размере [redacted] рублей [redacted] копеек. На основании данного приказа 4 марта 2007 года возбуждено исполнительное производство № [redacted] которое, согласно распоряжению от 5 апреля 2007 года передано на исполнение судебному приставу- исполнителю К[redacted]

Как следует из заявки К[redacted] судебному приставу М[redacted] поручено организовать, а судебному приставу Б[redacted] - принять участие в исполнительных действиях и обеспечить физическую защиту судебного пристава- исполнителя.

Из журнала регистрации обращений за медицинской помощью в травматологический пункт поликлиники №[redacted] НУЗ «Дорожная клиническая больница» на станции [redacted] ОАО «РЖД», следует, что в 21.50 31 июля 2007 года К[redacted] обратилась за медпомощью по поводу ушиба мягких тканей лица - отека и кровоподтеков в области лба и левой скуловой области ближе к носу. При этом пояснила, что около 19.20 часов ее ударила по лицу мать должника в [redacted]

Свидетель А[redacted] врач травмопункта №[redacted] подтвердила факт обращения к ней К[redacted] за медпомощью в связи с указанными повреждениями. Со слов последней ее на [redacted] ударила мать должника. Кроме того, до этого обратившийся к ней за помощью Чичурин, сообщил, что назвавшиеся налоговыми инспекторами или судебными приставами лица, применили к нему электрошокер. Однако диагноз электроравмы впоследствии не подтвердился.

Кроме того, согласно протоколу устного заявления от Чичурина, обе женщины (К[redacted] и Ч[redacted], а также мужчина (Б[redacted] представлялись судебными приставами.

Указанное обстоятельство подтвердил и Ш[redacted] сотрудник РОВД, принимавший указанное заявление от Чичурина.

При таких данных доводы в защиту осужденных о недоказанности их вины в преступлениях, судебная коллегия считает неубедительными.

Что касается показаний потерпевших, то они не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

Имеющимся в показаниях потерпевших и свидетелей обвинения противоречиям, а также показаниям свидетелей защиты, судом в приговоре дана соответствующая оценка.

При судебном разбирательстве тщательно проверялись все доводы в защиту осужденных Чичуриных, в том числе, и о применении Б[redacted] электрошокера,

которые обоснованно признаны несостоятельными по основаниям, подробно изложенным в приговоре.

Изменение порядка исследования доказательств, то есть, допрос осужденных Чичуриных до допроса потерпевшего М имел место в связи с тем, что указанный потерпевший не явился в судебное заседание, против чего от участников процесса возражений не поступило. В связи с чем и эти доводы защиты судебная коллегия признает несостоятельными.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Чичуриных виновными в совершении преступлений.

Юридическая оценка действий Чичуриных является правильной, она дана действиям осужденных исходя из установленных фактических обстоятельств дела, а в отношении Чичуриной и применительно к положениям ст. 405 УПК РФ, имея в виду ранее предъявлявшееся ей обвинение.

При назначении наказания Чичуриной и Чичурину суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные об их личности, смягчающие наказание обстоятельства, и все обстоятельства дела. Назначенное им наказание является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено. В связи с чем и эти доводы в защиту осужденных являются несостоятельными.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 3 февраля 2009 года в отношении ***Чичуриной С М*** **и** ***Чичурина В Г*** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Суд